

Глава 5: Прибытие лидера секты.

Мужун Юнь Шу спросила как бы невзначай:

— Это значит, что их должны *кха* кастрировать *кха* по одному?

Хуа Лин Тянь был ошарашен. Его двоюродная сестра шокировала его, каждый раз, когда что-то говорила.

— Ты можешь позволить им справиться с этим самим.

На самом деле, во дворце было место, которое специализировалось на этих вещах, но поскольку его двоюродная сестра хотела напугать их, как её двоюродный брат, как он мог не помочь ей?

Мужун Юнь Шу почувствовала облегчение после услышанного, и сказала:

— Тогда вы все должны позаботиться об этом самостоятельно, а деньги принесите дворецкому, как только продадите себя.

Все солдаты, услышав эти слова, наполнились желанием убивать, к сожалению, их лидер секты, учил их служить своему лидеру безоговорочно, как если бы он был их родной матерью.

Хоть они и были из секты Моцзяо, но убийство собственной матери – это неподобающий поступок, который даже они не посмеют сделать! Хотя они и не могут убить собственную мать, но ничто не сможет остановить их от убийства, того болтливого ублюдка, который стоит рядом с Мужун Юнь Шу.

Глаза солдат потемнели, и сильное кровожадное намерение стало словно острое лезвие. Все они уставились на Хуа Лин Тяня. Конечно, всё их оружие, уже было обращено на него.

Звуки того, как мечи извлекаются из ножен совершенно не напугали Хуа Лин Тяня, и он лишь холодно смотрел на них, как если бы он не боялся не земли не неба. Он привёл из дворца около десяти охранников, для защиты. И сейчас они обнажили свои мечи в сторону солдат в красном.

Южный, Западный, и Северный Хранители, увидев эту ситуацию почувствовали себя оскорбленными, и также достали оружие, как если бы они был готовы начать сражение.

Восточный Хранитель стоял неподвижно, наблюдая за ситуацией, он посмотрел на Хуа Лин Тяня с восхищением. Так как Хуа Лин Тянь столкнулся с давлением секты Моцзяо и всё ещё был в состоянии поддерживать его спокойствие. Похоже, он не был мелкой сошкой. Восточный Хранитель решил, что он не должен смотреть свысока на Хуа Лин Тяня.

Лу'Эр потянула Мужун Юнь Шу за рукав, и тихо сказала:

— Мисс, вы должны что-то придумать, чтобы они не сражались друг с другом здесь.

Мужун Юнь Шу тяжело кивнула головой и согласилась:

— Если вы хотите убить кого-то, тогда пожалуйста, выйдите в дверь направо, там за пределами города кладбищенская гора, восемь километров на северо-запад.

Лу'Эр схватилась за грудь. На одной стороне было будущее Мужун Юнь Шу, а на другой стороне был её двоюродный брат, наследный принц. Как Мужун Юнь Шу может просто смотреть, как они будут сражаться друг с другом?

Хуа Лин Тянь не мог сдерживать свой смех, он горько посмотрел на Мужун Юнь Шу. Его с ней связь была недостаточно сильной, чтобы повлиять на её спокойствие.

Было бы потерей, если эта мадам не присоединиться к секте Моцзяо, эта мысль возникала у всех членов секты Моцзяо.

Восточный Хранитель вдруг ухмыльнулся, он специально подошёл вперёд к Хуа Лин Тяню и сказал:

— Наша мадам имеет такую сильную личность, я надеюсь, вы не посмеете смеяться над этим.

Хуа Лин Тянь схватил его меч, и сильно сжал свой кулак желая ударить Восточного Хранителя, но, в конце концов, он воздержался от нападения, и холодно сказал:

— Юнь Шу и я - близкие друзья детства. Я знаю её лучше, чем какой-то чужак.

Эти слова были пропитаны провокацией, члены секты Моцзяо были спровоцированы Хуа Лин Тянем, и они были в гневе, и готовы к яростному сражению. Похоже, боя будет невозможно избежать.

Мужун Юнь Шу наскучило смотреть на эти жестокие сцены, и она зевнула. Как раз, когда она собиралась уходить, ленивый, но высокомерный голос раздался из-за двери:

— Господин Хуа, ты уверен, что ты самый близкий человек Мужун Юнь Шу?

Мужун Юнь Шу посмотрела на владельца голоса, и она увидела человека, одетого в снежно-белый халат, который напоминал бессмертного сошедшего на землю. Его длинные волосы были распущенны, и они будто плавали на ветру. Его высокомерие сочеталось с его красивым лицом.

— Приветствуем Лидера!

Все члены секты Моцзяо закричали и опустились на колени, их лица выражали гордость, так как появилась их сильнейшая поддержка, они могут больше не бояться Хуа Лин Тяня.

Хотя Мужун Юнь Шу уже догадывалась, но слова всех этих людей о лидере Чу Чангэ, подтвердил её догадки. Мужун Юнь Шу до сих пор не удалось успокоить своё сердце. Её глаза бесконтрольно смотрели в направлении Чу Чангэ, а где-то внутри неё, где в течении многих лет было молчаливое море, яростно били приливы. Он был словно красивое, но отравленное яблоко, и этот человек был её будущим мужем. Однако, она не чувствовала ничего особенного.

Необъяснимо, но разум Мужун Юнь Шу подумал, "Так это был он!", тот кто почти напугал её мгновение назад. Но почему ей кажется, как будто она где-то встречала его в прошлом?

Чу Чангэ улыбался, он поднял руку, словно Император, приказывая своим людям подняться. Затем он подошёл к Мужун Юнь Шу, и ласково сказал ей.

— Жена, прости, что я опоздал и заставил тебя бояться.

Мужун Юнь Шу было страшно только из-за того, что он так резко пришёл. Она неосознанно сделала шаг в сторону от Чу Чангэ, когда вдруг почувствовала, что невидимое давление окружает её и поймало её врасплох. Вдруг, у неё появилось желание бежать, поэтому она сделала ещё один небольшой шаг назад, и пытаясь быть спокойной сказала:

— Мы ещё не женаты, Мистер, пожалуйста, ведите себя прилично.

— Ты меня боишься?

Когда Мужун Юнь Шу отступила, Чу Чангэ также сделал шаг вперёд, и на его красивом лице появилась дьявольская улыбка, а его глаза смотрели так ожесточенно, как будто хотели поглотить всё.

Мужун Юнь Шу не была слабым человеком, и столкнувшись с агрессией Чу Чангэ, она собрала всю свою волю и прямо посмотрела на него, говоря:

— Обычные люди боятся, услышав только упоминания о секте Моцзяо, конечно же такого обычного человека как я напугает появление лидера секты Моцзяо.

Лу'Эр закивала головой, хотя её будущий хозяин выглядел словно красивый бессмертный, но он имел грозный вид.

— Обычный человек?

Чу Чангэ рассерженно нахмурил его густые брови и сказал:

— Ты тоже часть секты Моцзяо.

— Я - нет.

Мужун Юнь Шу выпрямила свою спину, хоть у них и была огромная разница в росте, что заставляло Мужун Юнь Шу смотреть на Чу Чангэ снизу-вверх теряя свою храбрость, но она всё равно уверенно сказала:

— Даже если мы и поженимся, это ты войдёшь в наш дом Мужун, а не наоборот, так как я не войду в Секту Моцзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/135318>